

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

С. Г. Мурина

В статье рассматриваются основные подходы изучения социально-экономической дифференциации и проблемы, связанные с ее оценкой на региональном уровне. Предпринята попытка классификации бюджетов домашних хозяйств по экономическому статусу через систему потребительских бюджетов.

Автор полагает, что изучение изменений уровня жизни населения в ракурсе социально-экономической дифференциации позволит выявить круг особо важных социальных проблем с целью поиска эффективных способов и механизмов, которые смогут оказать позитивное регулирующее воздействие на региональное развитие.

Происходящие изменения в социальной структуре общества в условиях современных социально-экономических трансформационных процессов и усиление дифференциации между отдельными группами населения обусловлены влиянием многочисленных факторов экономического, демографического, политического и социального плана. Поэтому проблемы социально-экономической дифференциации обращают на себя пристальное внимание социологов, экономистов и ученых других специальностей.

При социологическом подходе к изучению социально-экономической дифференциации акценты смещаются в сторону отношений общественной иерархии, то есть социальной стратификации¹⁸. Образно говоря, социально-экономическую стратификацию общества можно представить как «лестницу на пути восхождения к богатству». Процессы социальной стратификации современного российского общества подробно проанализированы в трудах ученых-социологов Т.И. Заславской, Н.М. Римашевской, Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной, Л.Н. Овчаровой и др.

В последние годы появились работы, посвященные экономической дифференциации в контексте формирующегося среднего класса российского общества, в которых одним из основных препятствий на пути формирования среднего класса России и причиной его нынешней малочисленности называется неэффективная с точки зрения социального прогресса распределительная политика в области доходов (Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Л.Н. Овчарова, Т.М. Малева, В.В. Радаев и др.).

Экономические аспекты социальной дифференциации, экономического неравенства и связанные с ними различия в уровне и качестве жизни представлены в работах В. Н. Бобкова, В. М. Жеребина, С. А. Айвазяна, А. Я. Кируты, А. Ю. Шевякова, А. Е. Суринова и др.

Экономический подход при изучении социально-экономической дифференциации связан с распределительными отношениями в обществе по поводу доходов и направлен на измерение экономического неравенства, определяемого соотношением в уровне доходов отдельных социальных групп и слоев населения.

Экономическое неравенство по доходам, обусловленное получением неравных долей при делении «общественного пирога», не может не оказать определенного влияния на различия в потреблении населением экономических благ (товаров и услуг). Поскольку показатели доходов и потребления являются важнейшими составляющими при оценке уровня жизни, распределение доходов существенным образом предопределяет происхо-

¹⁸ Термин «стратификация» пришел в социологическую науку из геологии, где под стратами понимаются различные пласты земли, расположенные в строго определенном порядке; тогда как «дифференциация» - это различия, обусловленные какими-либо причинами.

дящие изменения в уровне и качестве жизни отдельных социально-экономических и социально-территориальных групп населения.

Попытки интегральной оценки качества жизни при помощи индексов развития человеческого потенциала, предпринимаемые в последнее время, демонстрируют некоторые позитивные тенденции. Также прослеживается положительная динамика среднедушевых показателей, характеризующих уровень жизни населения Республики Карелия. Происходит рост реальных денежных доходов, наблюдаемый с 1999 г. В период с 1999 г. по 2003 г. произошло сокращение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума на 28% как в целом по Российской Федерации (с 28,3% в 1999г. до 20,6% в 2003г.), так и в Республике Карелия (с 26,4% до 19,0% соответственно).

Отмечаемое сокращение доли расходов на питание в составе потребительских расходов населения по РК (58,15% в 1999 г. против 41,2% в 2003 г.) хотя и ниже среднероссийского уровня (40,7%), но среди регионов Северо-запада это самый высокий показатель, за исключением только Вологодской области (45,3%).

Однако интегральная оценка, как и динамика среднедушевых показателей не дает объективной характеристики сложных социально-экономических процессов. Поэтому наблюдаемые позитивные проявления не следует трактовать однозначно как рост качества жизни. Такое сравнение более пригодно для межрегиональных или межстрановых сопоставлений, при построении рейтингов стран и регионов.

Адекватную оценку социально-экономических процессов на региональном уровне может обеспечить только анализ динамики целого ряда важнейших показателей уровня и качества жизни. В частности, изучение изменений уровня жизни населения в ракурсе социально-экономической дифференциации позволит выявить круг особо важных социальных проблем с целью поиска эффективных способов и механизмов, которые смогут оказать позитивное регулирующее воздействие на региональное развитие.

Процессы усиления социально-экономической дифференциации по доходам в последние несколько лет, наблюдаемые по России в целом и по ее отдельным регионам, характерны также и для Карелии, что подтверждается данными Госкомстата РК (табл.1). Рост значения коэффициента фондов, который показывает соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, свидетельствует об увеличении разрыва между доходами богатых и бедных. По предварительным данным Госкомстата РК этот коэффициент имеет тенденцию к росту и в III квартале 2004 г. достиг рекордно высокого уровня 1:12 (соотношение 1:10 уже считается критическим и создает взрывоопасную социальную ситуацию). Прослеживается устойчивое снижение доли денежных доходов 20% наименее обеспеченного населения с одновременным увеличением доли 20% наиболее обеспеченных в совокупном объеме денежных доходов населения.

Повышение концентрации доходов в пользу наиболее обеспеченного населения демонстрирует также увеличение коэффициента концентрации доходов (индекс Джини), который по предварительным данным за 2004 г. уже превысил предкризисный уровень 1997 г.

Некоторые экономически развитые страны (США, Великобритания) при помощи проведения определенной государственной политики сознательно поддерживают высокий уровень экономического неравенства (индекс Джини в пределах 0,36-0,4). Но в мировой практике нет аналогов экономически благополучных стран с высокой концентрацией доходов в наиболее обеспеченных слоях населения и низким среднедушевым уровнем валового внутреннего продукта [2, с.10-12].

**Основные показатели концентрации доходов населения
Республики Карелия**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Доля денежных доходов 20% наименее обеспеченного населения в совокупном объеме денежных доходов	8,0	7,8	7,3	7,1	6,2
Доля денежных доходов 20% наиболее обеспеченного населения в совокупном объеме денежных доходов	38,8	39,2	40,7	41,3	44,1
Коэффициент концентрации доходов	0,307	0,313	0,333	0,341	0,378
Коэффициент фондов	7,5	7,8	8,9	9,4	12

Примечание: * - по предварительным данным Госкомстата за III квартал 2004 г.

Традиционно проблему социально-экономической дифференциации связывают с проблемой бедности и поиском путей, направленных на ее снижение. В настоящее время центральным направлением «борьбы с бедностью» является совершенствование механизмов, связанных с оказанием адресной социальной помощи малоимущим и социально незащищенным слоям населения. При всей гуманности и приоритетной важности такого подхода, нельзя не отметить, что такое направление социальной политики затрагивает интересы людей, хотя и живущих выше черты бедности, но из последних сил старающихся поддерживать достойный уровень жизни.

Речь идет в первую очередь о так называемой «экономической бедности»: бюджетниках, интеллигенции, многие из которых в настоящее время вынуждены отдавать половину своей заработной платы, зачастую едва превышающей прожиточный минимум (которую они получают за свой достаточно квалифицированный труд), на оплату коммунальных платежей и транспортные расходы. Лишение этих групп населения поддержки государства может привести к значительному снижению их жизненного уровня и как следствие к увеличению доли бедного населения, а в итоге к непредсказуемым социальным последствиям.

Опыт других стран показывает, что увеличение социальных выплат не снимает остроту и масштабность проблемы бедности. Причины этого явления, по мнению автора, следует связывать не только с недостатком ресурсов государства и региональных органов управления на социальные трансферты, но и с ограниченными возможностями для самореализации экономически активного населения, практического применения накопленного человеческого и социального капитала отдельных индивидов. Практически отсутствует система адекватности оценки труда работников не только в соответствии с его затраченным количеством, но и качеством, что, в первую очередь, относится опять же к бюджетной сфере. В цивилизованном обществе труд учителя или врача не должен быть приравнен по уровню своей оплате к малоквалифицированному рабочему труду.

Для обеспечения долговременного устойчивого экономического развития и социального прогресса решающим направлением должно стать создание условий для формирования «устойчивой середины» социальной структуры на федеральном и региональном уровнях. Различная степень доступности к благам цивилизации: ограниченные возможности получить качественное образование и медицинское обслуживание, а также слабая включенность в глобальную информационную систему являются серьезными препятст-

виями для развития и реализации человеческого потенциала и его качественного воспроизводства.

Одной из центральных задач при изучении социально-экономической дифференциации является получение достоверной информации, как статистической, так и социологической. В первую очередь, это проблема неучтенных доходов. В настоящее время вопросам «теневой экономики» посвящено много работ, в которых предпринимаются попытки оценить масштабы нефиксированных доходов. По разным оценкам такие доходы составляют от 25 до 40% ВВП.

Проблемы «теневой экономики» во всех ее проявлениях характерны для всех социальных групп. Но, по мнению экспертов, значительная часть всех неучтенных доходов сконцентрирована в высшей страте богатых и сверхбогатых, численность которой оценивается десятными долями процента и которая является латентной для изучения и анализа.

В то же время социологи отмечают, что респонденты в равной степени имеют склонность как к утаиванию, так и к преувеличению размера своих доходов. Данная особенность является «психологической чертой личности» и характерна для всех доходных групп. В итоге полученные в ходе социологических опросов населения данные соответствуют «конфигурации реальной экономической стратификации» [4, с.34-35].

Во многих экономически развитых странах (Швеция, Канада, США и др.) принято оценивать экономическое неравенство по уровню накопленного богатства (располагаемым материально-финансовым ресурсам). В нашей стране такая оценка проводится по показателям текущих денежных доходов, что обусловлено отсутствием необходимой информационной базы для исследования материально-имущественной дифференциации населения. Но, как показывают исследования зарубежных ученых, «между распределениями населения по денежному доходу и по уровню богатства существует сильная взаимосвязь, и что ранг домохозяйства на шкалах распределения по уровню доходов и по уровню богатства, как правило, совпадает» [4, с.35].

Изучение социально-экономической дифференциации - это анализ сложившейся социальной структуры в ее динамике, выявление различий между отдельными социальными группами и причин, их вызывающих. В этой связи весьма важным представляется вопрос сопоставимости показателей во времени и в пространстве.

Анализ динамики во времени предполагает широкое использование относительных, индексных и структурных показателей. Это позволяет исключить влияние фактора инфляции. Для обеспечения сопоставимости стоимостных показателей, характеризующих уровень доходов и потребления во времени и в пространстве используется такая расчетная величина как уровень покупательной способности (ПС), рассчитываемая при помощи соотношения среднедушевых доходов и прожиточного минимума на федеральном и региональном уровне в целом, и по отдельным социальным и территориальным группам населения [6, с.125]. Этот показатель также позволяет элиминировать влияние фактора инфляции и, частично, те различия в уровне жизни, которые обусловлены региональными особенностями проживания населения в той или иной местности.

При помощи показателя ПС определяется во сколько раз фактический среднедушевой доход (возможности потребления) больше прожиточного минимума. То есть, он показывает, во сколько раз средний уровень потребления выделенной доходной группы превышает принятую черту бедности в данном регионе.

Показатель ПС можно рассматривать как вариант обобщающей оценки уровня жизни. В случае превышения региональных показателей ПС над общероссийскими и их более высокого рейтинга по сравнению с другими регионами можно говорить о более благоприятных условиях жизнедеятельности населения, а положительная динамика показателя и со-

отношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума свидетельствует о позитивных тенденциях изменениях в уровне жизни.

В мировой теории и практике существуют разные подходы при определении уровня и масштабов бедности. Во многих странах точкой отсчета при установлении границы бедности, как правило, являются минимальные стандарты потребления, принятые в данном обществе. Так, в США граница бедности определяется при помощи расчета минимального набора продуктов питания, увеличенного в три раза, так как по данным официальной статистики на питание расходуется около трети всех расходов домохозяйств США в среднем, а в странах Европейского сообщества - устанавливается в размере 50-60% медианного дохода населения.

Бюджет прожиточного минимума (БПМ или ПМ), в соответствии с которым в нашей стране определяется черта бедности и который является с 1992 г. единственным ориентиром государственной социальной политики, представляет, по сути, только физиологический минимум, необходимый для выживания человека. БПМ обеспечивает *удовлетворение важнейших потребностей человека на минимально допустимом уровне*. Существование ниже этого уровня, критерия минимально возможной границы потребления в течение продолжительного времени (по некоторым данным - до полугода), по мнению специалистов, приводит к деградации личности и необратимым физиологическим изменениям в человеческом организме.

Фактически БПМ - это бюджет нищеты и выживания, а не черта бедности. По мнению ученых и специалистов-практиков, за черту бедности в современной России в настоящее время следует принимать не прожиточный минимум, а минимальный потребительский бюджет (МПБ). Так как именно МПБ является тем минимально приемлемым социальным уровнем, который способен обеспечить воспроизводственное потребление на уровне *удовлетворения минимально необходимых основных физиологических и социальных потребностей человека*.

Но для развивающегося воспроизводственного потребления, расширенного воспроизводства человеческого капитала необходим такой доход, который позволит обеспечить *удовлетворение рациональных физиологических, социальных и духовных потребностей* (рациональное сбалансированное питание, качественное медицинское обслуживание, образование и обеспечение профессионального роста, вложения в детей, комфортные условия для проживания, полноценный отдых и т. п.). Речь идет о так называемом бюджете высокого достатка (БВД) или, другими словами, рациональном потребительском бюджете (РПБ). Этот бюджет представляет собой некую усредненную модель потребления, которая обеспечивает нормальные условия жизни населения с точки зрения потребительских стандартов данного общества на конкретном этапе его развития.

Преимущественное направление государственной социальной политики только на прожиточный минимум предопределяет ориентиры общества на экономику выживания и бедности. Такие ориентиры могут быть оправданы только в кризисных ситуациях. Но при стабилизации экономического положения для разработки эффективной социальной политики в русле социального прогресса и повышения уровня жизни всех слоев населения для определения нижней границы благосостояния необходимо отталкиваться от уровня минимального потребительского бюджета.

Такая практика позволит обратить особое внимание на довольно многочисленную в настоящее время группу людей, с доходами выше ПМ, но ниже МПБ, то есть находящихся по существу в пограничном состоянии между бедностью и обеспеченностью. Это поможет разработать мероприятия, направленные на урегулирование отношений между отдельными социальными группами и дать более объективную оценку характера происходящих

социально-экономических процессов и состояния современной социальной структуры [7, с.219-223].

Расчеты МПБ и БВД в рамках использования системы потребительских бюджетов в перспективном социальном планировании проводились в нашей стране в конце 1980-х – начале 90-х гг. на всех уровнях управления и служили базой для обоснования принятия решений в области социального развития. Предполагалось и далее принимать за основу для определения уровня бедности *минимальный потребительский бюджет* и использовать его «при формировании перспективной социально-экономической политики»¹⁹, однако никаких практических шагов в этом направлении не было предпринято. Таким образом, законодательная нормативная база, начиная с 1992 г., обеспечивает только расчеты ПМ на общероссийском и региональном уровнях.

В настоящее время оценка различий в уровне жизни при помощи построения системы потребительских бюджетов в территориальном и социальном аспектах осуществляется специалистами Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) по разработанным в этом центре методикам. Эта работа проводится в рамках мониторинга доходов и уровня жизни населения в целом по стране и по отдельным субъектам Федерации, а также по отдельным социальным и профессиональным группам населения [3, с.80-81].

Такой подход позволяет идентифицировать различные доходные группы населения в зависимости от уровня потребительских бюджетов²⁰:

- бедные слои населения - с доходами ниже ПМ;
- малообеспеченные - с доходами выше ПМ, но ниже МПБ;
- среднедоходные группы – с доходами выше МПБ, но ниже БВД;
- высокообеспеченные – имеющие доходы выше БВД.

Анализ динамики статистических данных по Республике Карелия показывает существенные изменения, происходящие за последние годы в области распределения населения по уровню среднедушевого денежного дохода по критерию располагаемого потребительского бюджета (табл. 2).

Группировка распределения доходов в 1997 г. выглядела следующим образом: 60,3% немущих и малообеспеченных располагали 33,2% совокупного дохода; 31,0% относительно обеспеченных – 45,6% совокупного дохода; и только 8,7%, которых можно отнести к обеспеченной группе имели в своем распоряжении 21,2% совокупного дохода.

Анализ распределения доходов среди домохозяйств в 2003 г. позволил выделить примерно три равные по численности группы. Во-первых, это группа домохозяйств с «*бюджетом выживания*», представляющая собой 33,4% домохозяйств с долей в совокупном доходе 10,5%; во-вторых, располагающие «*бюджетом для поддержания жизни на минимально приемлемом уровне*» - 33,5% домохозяйств с долей в совокупном доходе 26,7%; и, в-третьих, 33,1% домохозяйств с «*развивающим бюджетом, обеспечивающим воспроизводственное потребление*» с долей в совокупном доходе 62,8%.

Сопоставление данных за 1997 г. и 2003 г. наглядно демонстрирует усиление процессов социально-экономической дифференциации и дальнейшее нарастание экономического неравенства в регионе.

Наблюдаемое за этот период снижение количества бедного и малоимущего населения в 1,8 раза сопровождалось значительным снижением их доли в совокупном доходе в 3,2 раза.

¹⁹ см. Указ Президента РФ № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов Российской Федерации» от 2 марта 1992 г.

²⁰ По расчетам ВЦУЖ превышение МПБ над БПМ составляет в среднем 2-2,5 раза, причем этот разрыв имеет тенденцию к увеличению, а РПБ по разным экспертным оценкам находится в пределах от 2 до 4 МПБ (или 4-8 ПМ).

Этот процесс происходил при относительном сохранении численности «средних слоев» (хотя их доля в совокупном доходе также снизилась в 1,7 раза) и увеличении доли обеспеченных домохозяйств в 2,4 раза (одновременно с ростом доходов этой группы почти в 2 раза).

В то же время следует отметить, что, несмотря на снижение доли бедного населения и рост обеспеченного, общего прироста покупательной способности не происходит (рис.1).

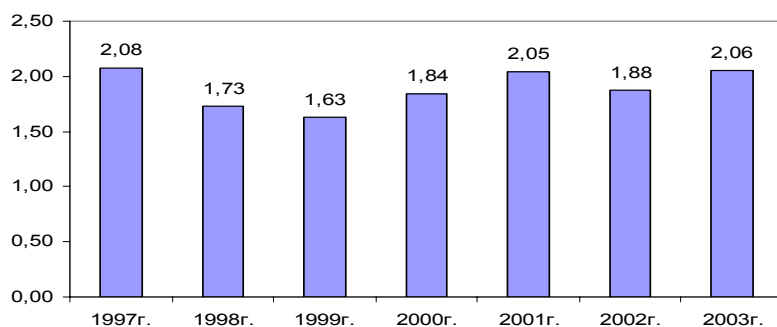

Рис. 1. Динамика показателя соотношения среднедушевого дохода и прожиточного минимума по Республике Карелия.

Показатель соотношения среднедушевых доходов и прожиточного минимума, при помощи которого можно дать оценку покупательной способности населения данного региона, за рассматриваемый период не поднимался выше уровня 1997 г. Можно предположить, что такая ситуация объясняется отсутствием средств у наименее обеспеченных групп населения на приобретение товаров и услуг (за исключением самых необходимых).

Все это говорит о сложности и противоречивости происходящих процессов социально-экономической дифференциации.

Таблица 2

Классификация домохозяйств Республики Карелия по критерию доходности

Величина денежного дохода	Распределение количества домохозяйств, %		Доля домохозяйств в совокупном доходе, %		Доходная группа	Экономический статус
	1997	2003	1997	2003		
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0		
до 1 БПМ	28,0	12,8	9,9	2,3	неимущие	выживание
от 1 до 2 БПМ	32,3	20,6	23,3	8,2	малообеспеченные	
от 2 до 3 БПМ	17,6	18,7	22,1	12,8	относительно обеспеченные	существование
от 3 до 4 БПМ	13,4	14,8	23,5	13,9		
свыше 4 БПМ	8,7	33,1	21,2	62,8	обеспеченные и состоятельные	воспроизводственное потребление

Рассчитано по: Данные обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых Госкомстатом РК.

Однако представленные показатели рассчитаны по республике в целом и, следовательно, представляют собой довольно приблизительную оценку социально-экономической дифференциации. В рамках данной статьи автором не рассматривались такие существенные факторы дифференциации, как зависимость экономического положения домохозяйства от типа поселения (городская и

сельская местность) и состава домохозяйства (иждивенческая нагрузка). Для более детальных выводов необходимо провести более подробное исследование в разрезе отдельных групп населения.

Литература

1. Анализ и оценка социально-экономического положения Республики Карелия за годы экономических реформ: Аналитический доклад / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 2001.
2. Бобков В. Анализ социально-экономической дифференциации // Экономист. – 2003. - №7. - С.10-20.
3. Бобков В. Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий // Общество и экономика. - №1. – 2003. - С. 80-92.
4. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы: динамический аспект // Социологические исследования. – 2001. - №6. - С.32-43.
5. Дифференциация доходов и бедность населения в Республике Карелия. Статистический сборник / Госкомстат РК. - Петрозаводск, 2004.
6. Социальная статистика: Учебник / Под ред. И.И.Елисейевой. - М.: Финансы и статистика, 2002.
7. Уровень жизни населения Российской Федерации: Правовая основа преодоления бедности / Под ред. А.П.Починка, В.Г. Зинина, В.Н. Бобкова / М.: ВЦУЖ, 2004.